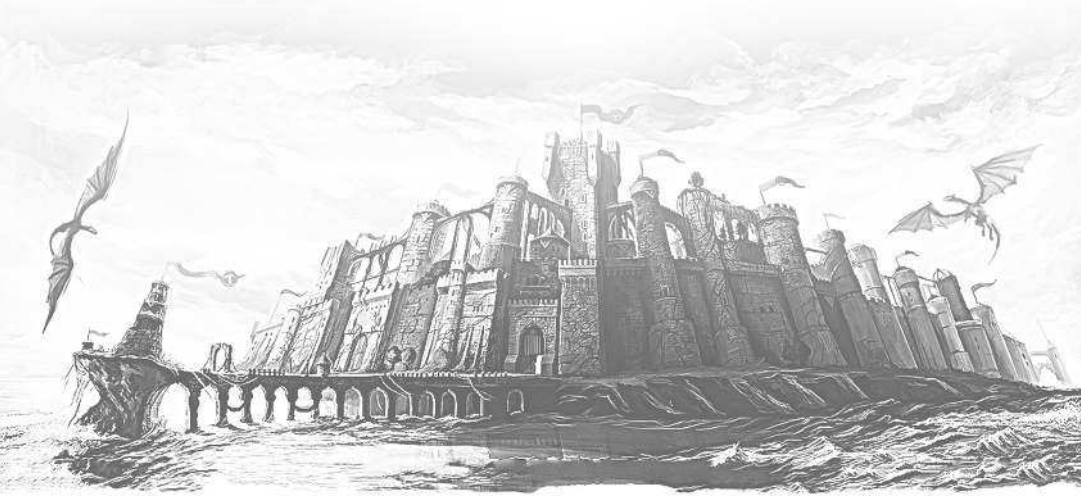

Таня ГроТтер

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Таня Гроттер и магический контрабас

Таня Гроттер и Исчезающий Этаж

Таня Гроттер и Золотая Пиявка

Таня Гроттер и трон Древнира

Таня Гроттер и посох волхвов

Таня Гроттер и молот Перуна

Таня Гроттер и пенсне Ноя

Таня Гроттер и ботинки кентавра

Таня Гроттер и колодец Посейдона

Таня Гроттер и локон Афродиты

Таня Гроттер и перстень с жемчужиной

Таня Гроттер и проклятие некромага

Таня Гроттер и болтливый сфинкс

Таня Гроттер и птица титанов

Глава 1

ТАЙНЫ ОПТОМ И В РОЗНИЦУ

В жизни всегда масса причин, чтобы чего-то не делать: не бороться, не рисковать, поджать лапки и скиснуть, когда нужно бороться и достигать. Всегда вперед! Разочарование от НЕСДЕЛАННОГО — самое большое разочарование.

*Личные записи
Сардананала Черноморова*

Состояние между сном и бодрствованием маги называют «прозорливым предутрием». Именно в этот короткий час приходят ответы на вопросы, которые мучительно задаешь себе днем.

И вот в то октябрьское предутрие, когда мы начинаем свой рассказ, Таня внезапно поняла, что относительно и хрупкому душевному равно-

Дмитрий Емец

весию, которым она гордилась последний месяц, этому доказательству своей окончательной зрелости наступил конец. Осознав это, Таня открыла глаза и, не двигаясь, долго смотрела в потолок. Во дворе Тибидохса глухо перекликались циклопы. Ночью мавки опять прорывались из подземного тоннеля в парке, и Поклеп принял все меры предосторожности. В общем, обычное раннее утро обычного осеннего дня.

Заснуть Таня уже не смогла. Ей стал мерещиться толстый черный кот, который вспрыгнул к ней на грудь, поднял морду и улыбнулся многозначительно, совсем не по-кошачьи, напомнив Тане чью-то очень знакомую улыбку.

— Чушь! — сказала Таня.

Она рывком села и произнесла заклинание. В комнате вспыхнул свет. Не позволяя себе долго раскачиваться, Таня стала готовиться к магспирантским экзаменам.

«Таня, ты обязательно должна прочитать книгу Онуфрия Приплюснутого «Слова, которые убивают». Только не оставляй ее на ночь открытой. Там по страницам блуждает автор, а это не для слабонервных», — сказал ей вчера Сарданапал.

Ознакомившись с сочинениями Онуфрия, Таня отправилась на завтрак. По дороге она привычно побарабанила в комнату Ягуна. Играющий комментатор последнее время просыпал завтраки. Исключением были случаи, когда он не ложился вообще. Но после бессонной ночи у Ягуна обычно не бывало аппетита. Он ложкой прокапывал

в каше траншеи и требовал, чтобы вместо солдат в них посадили кусочки соленого огурца или ветчины.

— Не входите, умоляю! Я смущаюсь! Дайте хоть в одеяло закутаться! — сразу после стука раздался из-за двери панический вопль Ягуна.

Таня собралась ждать, но тут дверь распахнулась, и на пороге вырос играющий комментатор во влажном драконбольном комбинезоне. Заметно было, что он только что откуда-то прилетел.

— Не смешно. Что, опять не ложился? — спросила Таня.

— Видишь ли, я надумал наскоро поменять в пылесосе свечи. Поменял свечи, решил попутно посмотреть реактивный усилитель. И свернул там одно крепление... Ну и пошло-поехало. А потом, конечно, пришлось полетать, чтобы проверить, все ли нормально. И снова, понимаешь, движок троит!

— Ягун, тебе никогда не приходило в голову, что техника ломается только у тех, кто ее чинит?

— Да ну... Хочешь новую экзаменационную задачку? Встречаются в лесу два чувака. Уровень магического мастерства одинаковый, боевой опыт тоже одинаковый. Короче, все примерно равное. У первого — молот Перуна, у другого — трезубец Посейдона. Оружие, ясный перец, непобедимое, круче нет. Первый чувак — в нагруднике Зевса, у второго доспехов нет, зато на шее амулет — пятка Ахилла. Начинается бой. Удары нанесены одновременно. Кто кого замесит?

Дмитрий Емец

Таня пожала плечами:

— Да никто никого. Трезубец Посейдона не посягнет на мага в нагруднике Зевса. Это дружественные артефакты. А молот Перуна не тронет некромага.

— А как ты докажешь, что второй — некромаг? — разочарованно спросил Ягун.

— Никто, кроме некромага, кости на себе таскать не будет. Они из него силы высосут. Пятка Ахилла — это кость. Что, неправильно?

— Да правильно, — кивнул Ягун. — Я тоже сразу догадался. А третьекурсники почти все засыпались. Вот что значит новая школа.

По дороге в Зал Двух Стихий Таня и Ягун встретили Сарданапала. Академик поклонился несколько на старомодный манер и хотел пройти.

— Пойдите! Академик, можно вопрос — милый и ненавязчивый, как я сам? — внезапно завопил Ягун.

Сарданапал остановился:

— Нет. Никаких новых вопросов, особенно милых и ненавязчивых, как ты!

— А я новых и не задаю. Помните мой вчерашний вопрос? «Да» или «нет»?

— Разве я вчера не сказал «нет»?

— Ну позязя! Не за себя же прошу! Хотите, я на колени встану, а Танька вас поцелует и зайчиком попрыгает?

— Чего-о?! — возмутилась Таня, которая вообще не понимала, о чем Ягун просит Сарданапала.

Сарданапал поморщился. Совершенно ясно, что Ягун не отстанет.

— Опять та же песня! Ну хорошо... Если Ягге поручится, что все будет более-менее цивилизовано... — нерешительно начал академик.

— Ура! Считайте, что она уже поручилась! — завопил Ягун.

Сарданапал понял, что ошибся и выбрал не тот рычаг.

— Э-э... Ну да... Хотя учти, если Медузия или Зуби откажут... — осторожно продолжил он.

— Они откажут, только если с ними советоваться. Когда все свалится на голову, отказывать будет поздно. И потом, разве не вы глава школы? Разве ваше мужское авторитетное слово не есть закон для нас всех? — надув щеки, сказал Ягун.

Академик устало махнул рукой, буркнул что-то про юродство и ушел.

— И почему это я должна была прыгать зайчиком? — мрачно спросила у Ягуна Таня.

— Ты что, забыла? Я выполнял просьбу Шурасика. Старине Шурасику завтра двадцать лет. Душа его жаждет праздника. А моя душа жаждет шумной толпы контуженных однокурсников.

Таня задумчиво кивнула. Собрать вместе весь курс — что может быть лучше. И Ванька, возможно, выберется.

— Танька, прости, я должен бежать! — спохватился Ягун.

— А завтрак?

Дмитрий Емец

— Я забыл сделать одну штуку. Захвати мне чего-нибудь мясного, но чтобы оно не шевелило лапками. Ладно? Ну пока!

И Ягун умчался, паря на ушах, как на крыльях любви. У него вечно были всякие «пылесосные» дела-делишки: понестись туда-то, договориться с тем-то, чтобы тот повел к какому-то своему знакомому смотреть клапаны или менять присадку на новую трубу. Причем зачем нужен тот, первый, посредник и почему нельзя связаться сразу напрямую, Тане было глубоко непонятно.

Однако бегательная система явно имела свои бонусы, потому что, несмотря на то что Ягун вечно сидел без дырок от бубликов, пылесос у него был самый навороченный в Тибидохсе. Местные же русалки, на чешую которых играющий комментатор постоянно зарился, боялись Ягуна до дрожи. Исключение составляла Милюля, которая мало того что сама никого не боялась, ее еще и боялся грозный Поклеп. «Подхвостник!» — называл его Ягун с учетом того, что каблуки у русалки по известным причинам отсутствовали.

* * *

Ближе к обеду стало окончательно ясно, что Медузия и Великая Зуби не то чтобы согласны принять в Тибидохсе всю ораву, но вроде как активно и не возражают. Другими словами, это было скорее «да», чем «нет».

— Мигом всех обзваниваем! Надо ковать железо, чтобы было что сдать в металлолом! — велел Ягун.

Таня вздохнула и послушно принялась ковать железо. Когда белая дымка на экране зудильника рассеялась, Таня увидела Гробыню. Склепова томно возлежала на диване, закинув ноги на его спинку. Гуня массировал ей ступни. При этом вид у него был такой суровый, будто он сейчас озверевает и поотрывает Склеповой все пальцы на ногах. Хотя, если вдуматься, у Гуни всегда был такой вид. И тем не менее Гробыня до сих пор была жива.

— О, Гроттерша! Снова ты, бешеная сиротка! Никакого покоя! Никакой личной жизни! — сказала Склепова будничным голосом.

Таня обиделась. Можно было подумать, что в последний раз они разговаривали не несколько месяцев назад, а только вчера.

— Прости! Я, кажется, помешала!

— Ты всегда мешаешь, и я всегда тебя терплю!.. Трудись, трудись, Глом! Не тебе звонят!..

— Что-то у тебя дымно в комнате! — сказала Таня, пригнувшись. Зудильник неплохо передавал запахи.

— А то! — сказала Гробыня. — А кто виноват? Все он, тиран и деспот! Вообрази, этот индивид поспорил со мной, что я, если постараюсь, способна приготовить яичницу. Вот и поспорил. Пожарные уехали четверть часа назад.

— Она пыталась жарить яйца огнедышащим заклинанием! В доме! Где шторы! Бумага! Дер-

Дмитрий Емец

вянные стулья! — злобно крикнул Гуня и дернул Гробыню за большой палец.

Склепова ойкнула и швырнула в Гуню подушкой. Гуня поймал подушку и бросил обратно. Гробыня кинула в него кремом и лягнула ногой. В ответ Гломов, пыхтя, перевернул диван и сбросил Гробыню на пол. Потом уселся сверху и принялся душить. Гробыня не особенно сопротивлялась. Судя по всему, это была такая мирная семейная игра.

— Слушайте, вы явно заняты! Давайте я позво-ню через час, — вежливо предложила Таня.

Гробыня замычала. Подняв руку с перстнем, она ужалила Гломова искрой в нос и, освободившись, плюхнулась в кресло:

— Нет уж, Гроттерша! Говори сейчас, чего тебе надо. Через час я буду уже на кладбище.

— ГДЕ?! — испугалась Таня.

— Где слышала! У нас теперь контроль и учет, сиротка! За все личная ответственность! Эти тупые вурдалаки уже дважды раскапывали не ту могилу и приводили на эфир кого попало. Грызи-анка визжит как фурия и плюется кислотой. Чуть какая накладка — виноват всегда тот, кто молод, красив и талантлив. Ну а прав, понятно, тот, кто стар, безобразен и бездарен!

Судя по всему, она давно уже распределила все роли.

— Не буду тебя задерживать. Я только хотела пригласить вас на день рождения! Завтра, в шесть вечера. В Тибидохсе, — сказала Таня.

Гробыня подняла брови. Ее глаза так и остались разными. Один был голубой и наивный, а другой хитро смотрел из монгольской щелочки.

— Ты что, собралась родиться два раза в году? Дело, конечно, твое, Гроттерша, но сильно не увлекайся.

— Я в курсе, когда я родилась. Я приглашаю вас на день рождения Шурасика. Ему двадцать лет. Первый сознательный юбилей и все такое, — объяснила Таня.

Склепова хмыкнула:

— Что, Шурасику уже двадцатник? Это круто! А Сарделькокопал дал согласие на бучу по этому поводу?

— Дал. Под поручительство Ягге и Соловья, что крышу сорвет только у нас, а не у Большой Башни.

— Мудро. Ответственность — это та же шоколадка. Ее лучше разделить на всех... — оценила Гробыня. — Еще вопрос: а чего Шурасик сам меня не пригласил?

— Шурасик прилетает из Магфорда. Он очень занят и просил нас с Ягуном все организовать.

— А, ну да! Магфорд! — небрежно вспомнила Гробыня. — Шурасик же теперь важная шишка на важной елке! Интеллектуальная подпорка для тупого ректора! Его глаза, мозг и язык!..

— Так вы будете или нет?

Гробыня задумалась:

— Гуня, у нас завтра есть передача?

Гломов мрачно замотал головой.

Дмитрий Емец

— Мой негритенок-секретарь подтверждает, что передачи нет. Ну так и быть: мы припремся. Оркестр, надеюсь, будет?

— И оркестр, и расстрельная команда, — пообещала Таня.

Склепова усмехнулась. Большой бульдозер великодушно не заметил наезда маленькой машинки.

— Ну и славно! Ждите нас! Сарделькокопалу, Клепе и прочим Медузиям привет! — сказала Гробыня.

Щелчком пальцев она притянула к себе зудильник и метко запустила им в Гуню. Экран погас.

Таня отметила, что имя «Медузия» Склепова особенно не уродовала. И очень дальновидно. Щенок, даже самый отважный, всегда должен знать, на какую собаку тявкать можно, а где лучше взять смысловую паузу.

* * *

После Гробыни Таня обзвонила и остальных по списку. Жикин подскочил к зудильнику сразу. Узнать в нем прежнего красавчика было нелегко. Левая скула раздулась, отчего глаз казался маленьким. С другой стороны, на фингал это походило мало. Желвак вздулся не там, где это обычно бывает после драки, а ближе к носу.

«Сглазил небось кто-то. И правильно. Нечего обманывать юных ведьмочек», — решила Таня без злорадства.

Жикин узнал Таню и заметался. Если он и ждал чьего-то звонка, то явно не ее.

— Чего надо? Перезвони мне через минуту! — крикнул он Тане и отключился.

Экран зудильника еще не успел погаснуть, когда Таня заметила, что Жикин сорвал со спинки кресла пиджак и суетливо накрыл им что-то, лежащее на столе. Таня не разглядела что именно. По правде говоря, жикинские секреты ее занимали мало. Маги умеют уважать чужие тайны. У них и своих более чем достаточно. Она дала Жикину две минуты закончить все дела и перезвонила снова.

На этот раз Жикин ответил после третьего звонка и уставился на Таню с бараньим выражением. Все, что было на столе, успело исчезнуть, включая пиджак.

— Ну? Чего? Какая информация? — спросил он сердито.

Предположить, что Гроттер могла позвонить ему просто так, без определенной цели, Жорик не смог бы и в бреду. Таня передала ему приглашение Шурасика. Жикин сухо пообещал, что будет, и отключился не прощаясь. С Таней он никогда не притворялся любезным. Ее бы это не обмануло, а ему самому было совершенно не нужно.

«Странная штука жизнь. Мы с Жориком даже обидеть друг друга не смогли бы. Мы не просто разные — мы существуем в разных вселенных», — подумала Таня, глядя на опустевший экран, продолжавший тихо мерцать.